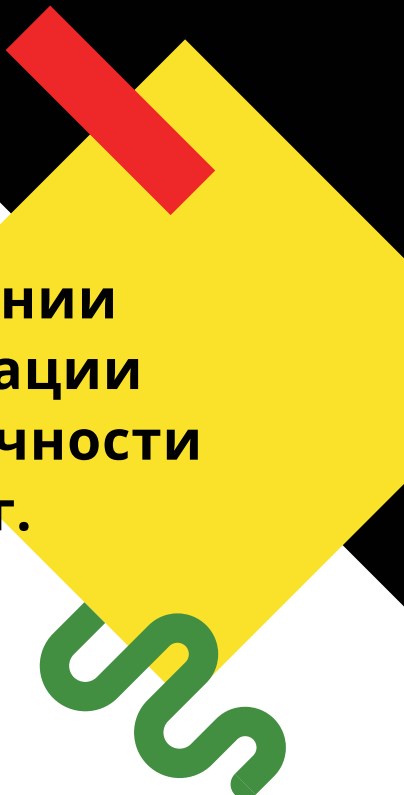

**Мониторинг
дискриминации
и насилия на основании
сексуальной ориентации
и гендерной идентичности
в России в 2016-2017г.**

Введение

В ходе реализации программы мониторинга в 2016-2017 годах Российская ЛГБТ-сеть записала 366 личных историй, содержащих свидетельства дискриминации и насилия в отношении ЛГБТ в России. Команда обученных волонтеров, которые проводят интервью с пострадавшими, работает в нескольких регионах России. Ежегодно состав команды претерпевает изменения, география участия расширяется, и вместе с тем фиксируются все новые типы нарушения прав лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей. Безусловно, собранные программой мониторинга данные нельзя считать исчерпывающими, поскольку многие ЛГБТ попросту не знают о существовании программы, а из тех, кто знает, далеко не все готовы рассказывать о случаях дискриминации, произошедших с ними. В действительности ЛГБТ сталкиваются с насилием и нарушением прав гораздо больше, чем отражает статистика мониторинга.

Высокий уровень дискриминации ЛГБТ обусловлен множеством факторов. В России ЛГБТ на юридическом уровне едва ли признается социальной группой, из-за чего насильственные преступления проблематично квалифицировать как преступления на почве ненависти и признать мотив неприязни отягчающим обстоятельством. В делах об убийствах, совершенных, по признанию самих преступников, исключительно из гомофобных соображений, фигурируют формулировки «разногласия в ходе внезапно возникшей ссоры».¹

В целом на систематическую дискриминацию в социально-экономической сфере и нарушения на бытовом уровне оказывает влияние политический курс на традиционные нормы и ценности и подчеркивание различий между западными странами и Россией. К сожалению, ценности прав человека и уважения к личности в публичном пространстве маркируются как чуждые россиянам проявления толерантности и отходят на второй план, что неизбежно ведет к росту нетерпимости по отношению к различным социальным группам.

¹ | Формулировка взята из дела об убийстве журналиста Дмитрия Циликина, см. раздел «Физическое насилие».

ЛГБТ продолжают изображать в СМИ преимущественно в негативном ключе. Видные политики, медийные персоны и другие лица, формирующие общественное мнение, высказывают свои взгляды, используя человеконенавистнические формулировки в адрес ЛГБТИК, при этом не боясь получить ни правовых санкций, ни простого общественного осуждения. Заданная еще во времена принятия закона о запрете пропаганды гомосексуальных отношений² манера выступать с предложениями ограничить ЛГБТ в правах, в 2017 году трансформируется в реальные призывы лишать ЛГБТ фундаментальных прав, в отдельных случаях — и вовсе права на жизнь. В общественном сознании создается и укрепляется мысль о том, что ЛГБТ, а также организации, ставящие своей миссией достижение равных прав вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности, служат интересам некоего «навязанного врага», а долг общества – противостоять ему через борьбу с равенством.

В регионах, где традиционалистский дискурс признается основополагающим, может быть задан курс на радикальную борьбу «со скверной». В 2017 году стали известны случаи вопиющих нарушений в отношении ЛГБТ в Чеченской Республике. Правоохранительные органы в Чечне развернули беспрецедентную кампанию, направленную на «чистку нации от геев». Полицейские и военные незаконно задерживали и помещали в неофициальные тюрьмы мужчин, подозреваемых в гомосексуальных контактах. Задержанных жестоко избивали, пытали, натравливали на них других заключенных, лишали сна, света, питания и воды. По данным информантов из региона Северного Кавказа известны случаи убийств гомосексуалов, которые санкционировали или совершили самостоятельно представители власти в Чеченской Республике.

Среди жертв, сообщивших о зверских преследованиях на почве гомофобии

² Федеральный закон "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" от 29.06.2013 N 135-ФЗ

и трансфобии оказались в том числе и женщины. В большинстве случаев «наказаниями» лесбиянок и трансгендерных женщин занимались их же родственники, однако задокументированы насильственные действия в отношении гомосексуальных и трансгендерных женщин также со стороны сотрудников полиции.

Большая часть ресурсов и сил организации, была брошена именно на этот фронт. Это также объясняет меньшую активность команды мониторинга в проведении интервью с жертвами дискриминации на почве СОГИ в других регионах России, что в свою очередь отразилось на количестве задокументированных случаев.³

Наряду с тем, волонтеры мониторинга задокументировали показания 77 человек из региона, пострадавших в результате массовых преследований ЛГБТ на Северном Кавказе. Все истории, записанные со слов потерпевших подтверждают факты насилия и угрозы применения насилия на одном лишь основании причастности к ЛГБТ сообществу.⁴

События в Чечне служат иллюстрацией того, к каким последствиям может привести систематическое пренебрежение правами определенной социальной группы и усиленной законодательными инициативами риторики, обращенной против защиты такой группы.

Упомянутый выше закон о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, который был принят еще в 2013 году, легитимизовал дискриминацию⁵ и способствовал существенному и способствовал существенному сокращению поля возможностей ЛГБТ

³ Например, в 2015 году по итогам проведения мониторинга было зафиксировано 284 случая дискриминации и нарушений прав в связи с СОГИ. Более подробная информация о данные мониторинга Российской ЛГБТ-сети в 2015 году - https://www.lgbtnet.org/sites/default/files/monitoring_lgbt-set_2015.pdf

⁴ Например, в 2015 году по итогам проведения мониторинга было зафиксировано 284 случая дискриминации и нарушений прав в связи с СОГИ. Более подробная информация о данные мониторинга Российской ЛГБТ-сети в 2015 году - https://www.lgbtnet.org/sites/default/files/monitoring_lgbt-set_2015.pdf

⁵ КоАП РФ. Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (введена Федеральным законом от 29.06.2013 N 135-ФЗ)

в России, в 2016-2017 годах продолжает оказывать колоссальное влияние на положение лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей.

В дополнение, понятие «пропаганда» в бытовом восприятии включает в себя любые позитивные или нейтральные упоминания ЛГБТ, что ведет к замалчиванию темы сексуальности как таковой, особенно в присутствии несовершеннолетних. Сексуальное просвещение молодежи и подростков систематически не производится, а профилактика ВИЧ и ЗППП затруднена неусыпным контролем религиозных борцов за нравственность и идеологически обусловленным нежеланием говорить с подростками о сексе на уровне государственных институций. Несовершеннолетние ЛГБТ оказываются в еще большей информационной изоляции, поскольку побочным эффектом закона о пропаганде становится ограничение доступа для людей младше 18 лет к информации о том, что их сексуальная и гендерная идентичности являются вариациями нормы, а не отклонением или болезнью, которую нужно лечить. Подростки, не нашедшие понимания среди друзей, семьи, учителей и школьных психологов, имеют высокий риск столкнуться с депрессией, а также склонны к суициду. Совершеннолетних активистов государство преследует за распространение информации, которая могла бы снизить степень рисков для ЛГБТ-подростков.

Замалчивание тем, связанных с сексуальностью и гендером, приводит к системным и комплексным негативным последствиям для ЛГБТ. Именно поэтому мы ежегодно проводим мониторинг дискриминации: не только чтобы осветить оставляющее желать лучшего положение дел в сфере прав человека в России, но и с целью нарушить табу на обсуждение сексуальности, повысить видимость лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и привлечь внимание широкой общественности к вызовам, с которыми сталкиваются ЛГБТ-граждане нашей страны.

**Общие результаты
мониторинга
за 2016-2017г.**

Насилие

На протяжении 2016-17 годов команда мониторинга встречалась с пострадавшими от гомо-/трансфобии и записывала их истории. В одних ситуациях пострадавшие сами обращались к волонтерам команды, чтобы их случай был задокументирован, в других волонтеры случайно узнавали о произошедшем насилии или дискриминации и приглашали пострадавших рассказать об этом.

Количество фиксируемых свидетельств растет из года в год, что может быть объяснено разными тенденциями. С одной стороны, правонарушений стало объективно больше, поскольку традиционалистский политический дискурс культивирует гомофобные настроения населения, что позволяет агрессорам чувствовать поддержку и безнаказанность, развязывает им руки в проявлениях негативного отношения к ЛГБТ. С другой, в России постепенно растет и оформляется ЛГБТ-движение. ЛГБТ, особенно молодые представители сообщества, вовлеченные в онлайн-пространства, все шире осознают несправедливость сложившегося к ним отношения, что приводит к более глубокой рефлексии собственного опыта столкновения с гомо-/трансфобией и появлению желания изменить текущую ситуацию к лучшему, в том числе и посредством участия в программе мониторинга.

За период работы команды мониторинга в 2016-2017 годах, всего задокументировано 366 случаев нарушений прав по причине сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности (сокращенно — СОГИ) в России. Нам встретились ужасающие случаи убийств, избиений, изнасилований, травли в школах и на рабочих местах, многочисленные отказы в предоставлении услуг и нарушения трудовых и родительских прав, единственным основанием для которых послужила СОГИ потерпевших.

Физическое насилие

За 2016-2017 годы команда мониторинга зафиксировала 104 случая применения физического насилия. Самые тревожные из них были зафиксированы в отношении потерпевших, которые попали в волну целенаправленных преследований ЛГБТ в Чеченской республике. Данная тема намного шире, чем позволяет описать формат нашего доклада, поэтому Российская ЛГБТ-сеть написала отдельный доклад о фактах преследования ЛГБТ на Северном Кавказе. Здесь же мы коротко отметим, что в марте 2017 года журналистам и правозащитникам стала поступать информация о незаконных задержаниях мужчин в Чечне, подозреваемых в гомосексуальной ориентации. Поток сообщений о происходящих в регионе ужасах становился все больше, а в их содержание все труднее было поверить. Однако в апреле начали появляться первые свидетельства: жертвы пережившие пытки в секретных тюрьмах заговорили. Потерпевшие подробно описывали произошедшие с ними события, заручившись помощью правозащитников.

За год работы программы Экстренной помощи Российская ЛГБТ-сеть вывезла 119 человек, пострадавших в результате преследований в Чечне и в соседних республиках Северного Кавказа, включая родственников преследуемых и тех, кто, напротив, находился под угрозой расправы со стороны воинственно настроенных родственников по причине раскрытия СОГИ потерпевших. Все похищенные военными и полицейскими – 49 человек, подтверждают, что от них требовали назвать имена других геев в Республике. К 37 заключенным применялись пытки, в том числе электрическим током. Те, кого сотрудники правоохранительных органов содержали в так называемых секретных тюрьмах, в большинстве случаев не имели доступа к питанию, доступ к воде был ограничен. Смотрители тюрем не давали заключенным отдохнуть и прерывали их сон спустя пару

6 | Доклад о фактах преследования ЛГБТ на Северном Кавказе «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком».
https://lgbtnet.org/sites/default/files/doklad_ru_web.pdf

часов. Жестокие избиения, постоянные допросы, оскорбления и унижения были постоянной частью условий пребывания незаконно задержанных ЛГБТ в подвальных помещениях цементных барачков, находившихся в пользовании чеченских силовиков.

Преследования на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Чечне не прекратились и через год после первых сообщений о беспрецедентной кампании против гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей в Чеченской Республике со стороны правоохранительных органов. Расследование этих преступлений в рамках уголовного процесса так и не началось спустя год после начала проведения доследственной проверки, в то время как по массовости и характеру спланированной кампании, направленной на искоренение ЛГБТ на территории Чечни, эти преступления попадают под определение преступлений против человечности.

Помимо выбивающейся из ряда вон ситуации в Чечне, существуют другие формы насилия, которые команда мониторинга фиксирует уже не первый год. Одной из наиболее часто встречающихся с 2012 года форм физического насилия являются так называемые подставные свидания. Жертвами данного типа преступлений становятся как правило гомосексуальные мужчины, которые ищут общения на сайтах знакомств. Преступники всегда действуют по схожей схеме: заводят аккаунт на сайте, знакомятся с жертвой, приглашают ее на свидание к себе домой. Когда ничего не подозревающий мужчина приходит в гости, его ожидает организованная группа агрессивных настроенных лиц, которые унижают, избивают и шантажируют его. За 2016-17 годы Российская ЛГБТ-сеть задокументировала 15 случаев нападений по подобному сценарию:

А., 28 лет, познакомился на сайте date.bluesystem.org с молодым человеком, у которого в анкете был указан возраст 18 лет. Новый знакомый пригласил информанта к себе в гости в съемную квартиру в центре Москвы (Новый Арбат, 26). В этой квартире осуществлялось видеонаблюдение. А. не вступал в физиологический контакт с молодым человеком. Неожиданно в квартиру

ворвалось трое человек. Налетчики избили жертву и обвинили его в педофилии, так как молодому другу якобы 15 лет. Остается неизвестным, каков истинный возраст подставного лица. Помимо физического насилия, оказанного на жертву, злоумышленники также забрали все деньги из кошелька жертвы, более того вымогатели принудили информанта снять деньги со вклада в размере 3500 USD, обещая за эту плату не обращаться в полицию по ряду статей для привлечения жертвы к уголовной ответственности. Преступникам удалось запугать жертву так, что он чувствовал реальную угрозу привлечения к уголовной ответственности, несмотря на то, что с его стороны никакого преступления совершено не было. Отсутствие оснований под угрозами суда над жертвой информант осознал существенно позже.

Во всех случаях нападений по подобной схеме прослеживается двойственность целей преступников. С одной стороны, избиения и угрозы производятся из явно экономических соображений, чтобы принудить жертву отдать все имеющиеся у нее средства вымогателям. Гомосексуальность жертвы становится удобным поводом для шантажа, поскольку раскрытие ориентации широкому кругу друзей и знакомых может повлечь за собой еще большие проблемы для пострадавшего. С другой стороны, не менее значимой целью является наказание гомосексуала за его «ненормальность» и внушение страха раскрытия другим представителям ЛГБТ. Иногда встречаются группировки, действующие исключительно из идеологических соображений: они открыто делают заявления о том, что их миссией является борьба с гомосексуалами. В таких случаях издевательства записываются на видео и выкладываются в интернет с указанием персональных данных потерпевшего без требования выкупа. Однако чаще всего преступники заявляют вторую цель на декларативном уровне как более «благородную», а экономические мотивы становятся очевидными из их действий:

---

25 сентября 2016 во Владикавказе на мужчину по имени Давид (имя изменено) было совершено нападение. Трое молодых людей принялись избивать жертву, мотивировав свои действия тем, что "таким образом они очищают регион (Северный Кавказ) от гомосексуалов". Преступники не отпускали

потерпевшего, приставляли нож к горлу, требуя 100 000 рублей, и угрожали его убить. Давид, находясь в сильном стрессе, отдал все ценности, которые у него были с собой: то есть, телефон и одежду. Позднее сосед по комнате жертвы по просьбе потерпевшего передал преступникам его ноутбук и 20 000 рублей. Целую ночь злоумышленники продержали жертву у себя в машине до тех пор, пока требуемая сумма не была собрана. Общий материальный ущерб потерпевшего составил более 120 000 рублей. Несмотря на полученные травмы - закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, множественные ушибы и гематомы на лице и теле - мужчина не сразу пошел к врачу, испытал глубокое эмоциональное потрясение, однако снял травмы на следующий день, когда немного пришел в себя. Давид также не мог обратиться в полицию, переживая за реакцию со стороны полицейских, сложности в поиске адвоката, который бы согласился работать по этому делу, а также за возможность раскрытия его сексуальной ориентации в регионе, что может иметь еще более суровые последствия для потерпевшего.

Преступники действуют сообща и оказывают на жертву сильное психологическое давление. Пострадавшие после предпринятых против них мер запугивания зачастую даже не рассматривают возможность написать заявление в полицию о совершенном против них преступлении, поскольку боятся столкнуться с гомофобией и подвергнуться повторным унижениям со стороны сотрудников правоохранительных органов. По результатам количественного исследования, проведенного Российской ЛГБТ-сетью в 2016 году, у 69,4% из 3759 опрошенных полиция совсем не вызывает или скорее не вызывает доверия. Иллюстрацией оснований для такого отношения к полицейским может служить случай, произошедший в Махачкале с активистом из Томска:

---

1 декабря 2016 совершено нападение с избиением томского блогера Александра Сидорова, который устроил в Махачкале одиночный пикет под лозунгом «Ненавидеть геев — это антинаучное заблуждение». Накануне он приехал в город чтобы провести лекцию на эту же тему, однако провел только пикет. На следующий день после состоявшейся акции, которую Саша снял на видео

и опубликовал в сети (вирусный ролик быстро набрал популярность) активиста узнали на улице, к нему подошли молодые люди в масках и начали избивать. Злоумышленников остановило лишь то, что в момент избияния к ним подошли сотрудники полиции (ГИБДД), которые тем не менее не предприняли никаких мер для того, чтобы пресечь действия преступников. На записанном на месте происшествия видео хорошо видно, что сотрудники полиции спокойно разговаривают с нападавшими и не задерживают их. Далее активиста забрали в отделение, где Сидоров пытался написать два заявления - одно на нападавших злоумышленников, второе на сотрудников полиции. У молодого человека отказались принимать заявление, угрожая ему тем, что заведут на него дело. После угроз Саша согласился написать объяснительную о том, что просто неудачно упал. В течение 6 часов Александр подвергался в отделении давлению со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые позволяли себе унижения и оскорбления в адрес жертвы. Некоторые открыто говорили о том, что поступили бы также, как нападавшие, что готовы его убить, и что таких как он нужно сжигать. Лишь один сотрудник сказал, что будет обращаться с ним как с гражданином РФ, имеющим свои права. Все происходило прямо перед видеорекамерами, которые висят повсеместно в отделении. После объяснительной полицейские доставили Сашу в отель, однако на следующий день его снова задержали и отвезли обратно в полицейский участок, потому что на него якобы «объявили облаву». Александр провел ночь на стуле в приемной. При этом, по его словам, «постоянные унижения и оскорбления продолжались, как от полицейских, так и от находящихся в отделении задержанных». Утром Сидорова отпустили, и он покинул город.

Юристы Российской ЛГБТ-сети обратились в прокуратуру с требованием провести проверку действий полицейских по данному делу, однако из МВД по республике Дагестан пришел ответ о том, что «по результатам проверки сведения, изложенные в обращении, не нашли своего подтверждения». Попустительство к преступлениям против ЛГБТ со стороны сотрудников полиции создает у гомофобно настроенных граждан ощущение безнаказанности. Это повышает градус насилия, и физическое воздействие

в некоторых случаях достигает крайней стадии. Российская ЛГБТ-сеть задокументировала 11 убийств по причине СОГИ за 2016-17 годы, пять из которых совершены в Чеченской республике. Одним из наиболее громких случаев стало убийство журналиста Дмитрия Циликина гомофобным активистом:

---

31 марта Дмитрий Циликин был найден мертвым в своей квартире, на его теле были обнаружены множественные ножевые ранения. Через неделю по подозрению в совершении преступления был задержан 22-летний студент Сергей Косырев. 27 марта он находился в гостях у Циликина, с которым познакомился в интернете. Пресс-служба СКР сообщает, что «в ходе внезапно возникшей ссоры, обвиняемый совершил убийство потерпевшего, нанеся не менее 30 ударов колюще-режущим предметом», после чего похитил его вещи и скрылся с места происшествия. Однако после задержания Косырев дал признательные показания: на допросе (по данным интернет-газеты «Фонтанка» со ссылкой на следователей) Косырев называл себя Чистильщиком, а свою жизнь – «крестовым походом против определенной социальной группы», чувство, с которым он убивал Циликина, – «не неприязнь, как пишется в протоколе, а ненависть», а преступление он объяснил выполнением «миссии». На встречу с Циликиным он пришел вооруженный охотничьим ножом и травматическим пистолетом. Косырев не скрывает, что придерживается правых взглядов, что подтверждает его страница в социальной сети. Таким образом, преступник фактически открыто признал, что убил Циликина из-за его сексуальной ориентации. Однако в квалификации дела мотив ненависти не был учтен; обвинение Косыреву было предъявлено по ч.1 ст.105, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ (убийство и кража), а пресс-служба СКР сообщила, что убийство произошло «в ходе внезапно возникшей ссоры».

Мотив ненависти систематически не учитывается при расследованиях преступлений против ЛГБТ, что затрудняет ход дела и справедливое наказание виновных. Во время расследования насильственных преступлений коммуникация с полицией содержит в себе еще одну угрозу для пострадавших: аутинг (нежелательное раскрытие сексуальной ориентации или гендерной идентичности) на рабочем месте или перед

семьей пострадавшего по причине намеренно некорректного обращения полицейских с персональными данными. Последствия аутинга перед гомофобными членами семьи могут быть самыми разными, вплоть до изгнания из общего жилища, физического насилия или убийства.

Сексуальное насилие

Сексуальное насилие — очень сложная и чувствительная тема. Волонтеры мониторинга проходят определенное обучение перед общением с информантами, но в большинстве случаев они не являются специалистами в области психологии, чтобы иметь возможность разговаривать на такую сложную тему с пострадавшими, не будоража в их памяти пережитый кошмар. Поэтому мы не ставим целью находить и документировать такие истории намеренно и записываем лишь те истории, которые пострадавшие готовы рассказать нам сами. Однако мы обладаем данными количественного исследования, которое показывает, что 3% и 2,6% опрошенных (в 2016 и 2017 году соответственно) сталкивались с сексуальным насилием, совершенным исключительно по причине их СОГИ. Ярким примером может послужить история, произошедшая в одном из Северо-Западных регионов России.

Трансгендерная женщина, возвращаясь в вечернее время с приятелем домой, подверглась нападению со стороны злоумышленников, с одним из которых у девушки ранее был добровольный половой акт. Вместе с приятелем она была силой усажена в машину и увезена на съемную квартиру. Во время поездки пассажирку избивали (удары, пощечины), угрожали и высказывали ей гомофобные оскорбления. Они привезли ее в квартиру одного из злоумышленников. В квартире угрозами и побоями женщину заставили сказать на камеру паспортное (мужское) имя, фамилию и признаться в гомосексуальности. После чего один из нападавших отвел потерпевшую в туалет, где силой и угрозами заставил вступить в оральный половой контакт, происходящее снимал на камеру телефона. Угрожая распространить видеозапись, злоумышленники потребовали у девушки

денежные средства. Потерпевшая, не располагая необходимой суммой, поддавшись угрозам и опасаясь распространения записи, обратилась к своему приятелю с просьбой взять в долг средства и расплатиться с преступниками. Молодой человек согласился и в компании двух нападавших уехал за деньгами. Женщина и один из преступников остались в квартире, где угрозами преступник заставил потерпевшую вступить с ним в анальный половой акт. После того как вымогатели получили денежные средства, потерпевших отпустили. Потерпевшие сразу же обратились в полицию. Были поданы заявления о вымогательстве и изнасиловании. Двое из подозреваемых задержаны, третий скрылся, объявлен в розыск. Возбуждено дело о вымогательстве. В суде на этапе избрания меры пресечения обвиняемые скрыто угрожали потерпевшей физической расправой.

Одним из специфических типов преступлений против ЛГБТ является коррективное (или коррекционное) изнасилование. Его жертвами становятся в основном женщины: лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины. Насильник открыто заявляет в качестве цели изнасилования исправление ориентации и/или гендерной идентичности насилуемой на «правильные» характеристики — гетеросексуальность и цисгендерность (совпадение гендерной идентичности с приписанным при рождении полом). Однако в большинстве случаев реальной целью таких изнасилований является вовсе не «исправление», а наказание жертвы за ее несоответствие патриархатным стандартам. Поэтому коррективные изнасилования обычно совершаются с особой жестокостью.

Психологическое насилие

Из всех записанных командой мониторинга случаев 221 история содержит в себе элементы психологического насилия. Согласно результатам количественных исследований, проведенных в 2016 и 2017 годах, каждый второй из опрошенных ЛГБТИК+ сталкивался с психологическим насилием в свой адрес. Оно может включать в себя как прямые оскорбления

по признаку СОГИ, так и завуалированную агрессию, и холодное пренебрежение. Особым видом психологического насилия являются речи ненависти — формы самовыражения, содержащие в себе, оправдывающие или стимулирующие гомофобию (или другие формы ксенофобии, «боязни иного»). Речи ненависти прочно обосновались в медийном и политическом поле в рамках российского нео-патриархатного дискурса. Ярким примером публичных речей ненависти в 2017 году могут служить высказывания депутата Виталия Милонова из его интервью на телеканале «Дождь» в адрес ЛГБТ-активиста:

«Гомосек! Содомит!.. Он же гомосек, все гомосеки спидозные... Так ведь откуда пришло это заболевание?.. Если бы не гомосеки, СПИДа бы не было. Эти гомосеки спали с обезьянами, потом друг с другом, и пошел СПИД!.. Максим Горький говорил: «Уберите гомосеков — фашизм пропадет». Это его фраза. Все же фашисты изначально, кстати, были гомосеками, они же там все были голубые... Если не будет пропаганды гомосексуализма, если мы не будем на отдельных каналах говорить, что гомосексуализм — это норма, то тогда их [гомосексуалов] не останется.»

В эмоционально заряженных высказываниях Милонова гомосексуалы представляются в резко негативном свете. Подобные речи безусловно задевают сталкивающихся с ними ЛГБТ, вызывая спектр эмоций от гнева до разочарования или даже депрессивных состояний. Также речи ненависти оказывают влияние и на гетеросексуальных и цисгендерных читателей: у них формируется дегуманизированный и патологизированный образ ЛГБТ как враждебных «других» и ощущение, что настолько агрессивные (и, при этом, не аргументированные) высказывания об ЛГБТ —приветствуются в данном сообществе или в обществе в целом. Так формируется гомофобный дискурс, оправдывающий и поддерживающий насильственные и дискриминационные практики поведения по отношению к ЛГБТ. В качестве примера проявления речей ненависти на частном уровне и в личной жизни может служить следующая история:

У пострадавшей умер отец, и на панихиде она, общаясь со своими

родственниками, неоднократно слышала в свой адрес гомофобные высказывания, либо прямо адресованные ей, либо слышала их проходя мимо групп людей. Всё началось с обсуждения её ориентации и внешнего вида, того, что женщина должна выглядеть «не так и носить платья», и закончилось обсуждением жизни пострадавшей. В этих разговорах родственники пострадавшей призывали ее одуматься, говорили: «Да зачем тебе это нужно? Ведь надо нормально жить! Одумайся!». Пострадавшая сначала пыталась разговаривать со своими родственниками, но потом поняла, что это бессмысленно. 8 тетушек за всё время общения пытались учить пострадавшую жизни: «Ты понимаешь кем вырастут твои дети? Им за тебя стыдно! Они в обществе не смогут произнести что они твои дети! У тебя сын собирается жениться, как он представит тебя родителям невесты? И что они скажут? Как это может сказаться в дальнейшем на отношениях между ними?». Пострадавшая испытала за это время (порядка 8 часов) очень сильное психоэмоциональное давление. За 2 дня пребывания с родственниками пострадавшей неоднократно советовали обратиться к врачу и в церковь.

Данный пример иллюстрирует распространенную гомонегативистскую риторику, базирующуюся на идее защиты детей и подростков. Согласно⁷ данному дискурсу, помимо «стыда» за родственную связь с ЛГБТ, несовершеннолетних необходимо ограждать также и от якобы дурного и развращающего влияния взрослых ЛГБТ на их неокрепшую юношескую психику и сексуальность. В первую очередь от таких идей страдают специалисты, работающие с детьми.

⁷ Гомонегативизм — рациональное, интеллектуальное неприятие гомосексуальности, тогда как гомофобия — неприятие эмоциональное.

Типичные ситуации дискриминации

Дискриминация в трудовой сфере ЛГБТ-учителя

В последние годы заметно уязвимой в плане соблюдения трудовых прав группой стали школьные учителя. Гомофобные активисты и просто консервативные граждане зачастую трактуют закон о пропаганде весьма радикально и в соответствии с ним считают необходимым устранить любые контакты ЛГБТ с несовершеннолетними. Они пишут доносы на гомосексуальных учителей в администрации школ, из-за чего у учебных заведений появляются проблемы с репутацией и муниципальными органами. Из-за реального давления и опасений такого давления, администрация просит учителей уволиться по собственному желанию, либо прибегает к увольнению ЛГБТ-педагогов за совершение «аморального проступка, несовместимого с продолжением работы, относится к работникам, выполняющим воспитательные функции».⁸ В последнем случае доступ к работе с детьми в дальнейшем гарантированно будет закрыт. Команде мониторинга известно всего 13 случаев прекращения трудовых отношений с работниками и работницами образования в связи с их СОГИ, 2 из них зафиксировано в 2016 году. Широкое освещение получила история преподавательницы из Красноярска:

Учительницу эстрадного вокала Марию Шестопалову уволили из городской музыкальной школы Красноярска из-за жалоб петербургского активиста Тимура Булатова (Исаева). Булатов позвонил в школу после тщательного изучения личной страницы девушки в VK (около 3 000 записей и более 800 фотографий). Посчитав содержащиеся в профиле данные "пропагандой гомосексуализма", Булатов передал все собранные материалы сотрудникам музыкальной школы, в МВД, в мэрию Красноярска. Директор центра дополнительного образования позвонила Марии и предупредила о предстоящем разговоре, в ходе которого ей будет предложено написать заявление об увольнении по собственному желанию, а также сообщила,

что в администрации будут вынуждать Марию уволиться самостоятельно, либо уволят по статье совершение аморального поступка. На следующий день в кабинете администрации Мария находилась под давлением в течение шести часов. Девушку шантажировали всевозможными методами — от репутации ее судьбы и всего центра, до судьбы ее родителей. Мария отказалась писать заявление об увольнении по собственному желанию, и ее уволили, указав в качестве причины «аморальное поведение» учительницы.

Мария лишилась возможности работать на любимой работе из-за гомофобных предрассудков и общественного давления на руководство школы, организованного Булатовым. Данный случай является не единичным, а типичным для ЛГБТ-учителей, чья сексуальная ориентация или гендерная идентичность стала известна на рабочем месте.

ЛГБТ в других профессиях

Представители других отраслей также сталкиваются с дискриминацией в трудовой сфере. В ходе интервью с пострадавшими в 2016-2017 году было подробно описано 18 случаев нарушения законодательства на рабочих местах. Фактором, влияющим на трудовую дискриминацию, является не профессиональная область, а личные воззрения работодателей. Несмотря на профессиональные компетенции сотрудников, гомофобно настроенные наниматели могут отказать в трудоустройстве еще в момент собеседования на должность:

Жительница Новосибирска Анна Балаш (лесбиянка) дважды пыталась устроиться на работу в кампанию «Сиб-Альянс». В первый раз в октябре 2015, во второй, увидев, что вакансия все еще не закрыта, – в феврале 2016. Оба раза девушке отказали в трудоустройстве по одной и той же причине – из-за «нетрадиционной сексуальной ориентации». Компания «Сиб-Альянс» даже предоставила девушке письмо, поясняющее, что в заключении

трудового договора было отказано «в связи с тем, что нетрадиционная сексуальная ориентация не соответствует требованиям организации по отношению к должности, может негативно отразиться на имидже компании и препятствовать выполнению непосредственных обязанностей на должности. Специфика должности менеджера заключается в работе с клиентами. Подавляющее большинство клиентов поддерживает традиционные семейные ценности. Трудоустройство может привести к убыткам». Летом 2016 года Железнодорожный районный суд Новосибирска признал отказ в трудоустройстве незаконным, а также обязал «Сиб-Альянс» принять Анну на работу и выплатить ей компенсацию морального 1 000 рублей.

При проведении собеседования по трудоустройству, заметив на записной книжке соискателя наклейку "some people are gay, get over it!",⁹ а также отметив нестандартный вид пострадавшего, сотрудник компании, проводивший собеседование, окинул пострадавшего неодобрительным взглядом, холодно произнес: "Мне понятно, что вы за человек", и отказал в приеме на работу.

По данным количественного исследования за 2016 год 17,3% респондентов (653 человека) сталкивались с дискриминацией в трудовой сфере, из них 521 были уволены из гомофобных оснований и 49 — не приняты на работу.

Дискриминация в сфере услуг

По схожим причинам ЛГБТ могут испытывать трудности в сфере услуг. В 2016-2017 году команда мониторинга зафиксировала 19 случаев дискриминации при получении услуг. Предубеждения и предрассудки каждого конкретного поставщика услуг играют весомую роль, особенно если рассматривать медицину. Скрытие пациентом информации

9 | Перевод с английского - «Некоторые люди гомосексуальны. Примите это!»

о гомо/бисексуальности или трансгендерности может затруднить постановку диагноза и своевременное адекватное лечение, например, если речь идет о здоровье в связи с сексуальным или репродуктивным поведением. Однако при раскрытии СОГИ пациенты часто сталкиваются с резко негативной реакцией или отношением к себе как к психически больным людям. К сожалению, в области психиатрии до сих пор встречаются предложения о проведении над ЛГБТ конверсионной терапии («излечения» от гомосексуальности или трансгендерности). Мировым психиатрическим сообществом такая терапия признана ненаучной и неработающей, а гомосексуальность исключена из Международной классификации болезней (МКБ-10), принятой Россией в 1999 году. Подобные предложения можно рассматривать как шарлатанство:

Р. (25 лет, бисексуальный гендерквир) находилась в состоянии сильного психологического кризиса. Решившись на получение помощи специалиста, Р. отправилась к психотерапевту с расчетом на назначение медикаментов. В ходе беседы со специалисткой Р. сообщила о своей сексуальной ориентации, в ответ на что психотерапевтка заявила, что "полноценной и развитой является только гетеросексуальная ориентация". В связи со своим заявлением психотерапевтка — Железнова Ирина Олеговна — предложила пройти курс психотерапии, которая "сделает Р. гетеросексуальной, если она этого захочет". В результате проблема, из-за которой Р. обратилась к специалисту, не была решена. Серьёзное ментальное расстройство осталось не диагностированным.

Врачи зачастую недостаточно компетентны в вопросах СОГИ, поскольку во многих современных российских вузах гомосексуальность рассматривается в рамках патологизирующего дискурса, прямо или косвенно представляющего все вариации сексуальности «ненормальными». Недостаточная образованность докторов приводит к тому, что некоторые из них позволяют себе непрофессионально ставить собственные предубеждения выше заботы о здоровье пациента:

Лолита обратилась в частную клинику для профилактического осмотра гинекологом. Изначально, женщина-врач была мила в общении и тактична. Однако после того, как Лолита на вопрос "Чем вы предохраняетесь?" ответила, что живет с девушкой и у нее нет необходимости предохраняться, врач изменила свое отношение к пациентке. Она начала задавать бестактные вопросы и давать комментарии: "Не просто же так проверяетесь?"¹⁰ С парнем, небось, переспали?". Иногда переходила на грубость и откровенно высмеивала отношения Лолиты с ее девушкой. Лолита ушла с консультации, за которую она заплатила, так и не пройдя осмотр, и не получив необходимую для нее информацию и консультацию.

В других сферах услуг, как коммерческих, так и социальных, ЛГБТ также часто сталкиваются с дискриминацией. Например, для однополых семей существуют трудности в связи с невозможностью официально зарегистрировать партнерство и получить льготы и бонусы, предоставляемые семьям на покупку жилья. В случае, когда официальная регистрация брака могла бы подтвердить семейный статус партнеров, однополым парам нечего предъявить против обесценивания их опыта как семьи:

7 января на лыжной базе "Чайка" в пригороде Самары однополый паре с детьми было отказано в предоставлении услуг на тех же условиях, что и остальным заявителям. В правилах оказания услуг данного заведения — прейскуранте — была скидка на предоставление услуг (прокат зимнего спортивного инвентаря) "Семья", что определялось как "двое взрослых и двое детей". В присутствии молодой семьи скидку предоставляли не только семейным парам с детьми, но и людям, точно не бывшими семьей, и возможно, даже не состоявшим в родстве, но подходившим вместе и представлявшимся семьей. Например: пожилая женщина, молодая девушка, двое детей; мужчина преклонных лет,

10 | В данном случае имеется в виду отсутствие необходимости предохранения от нежелательной беременности. Женщины, практикующие секс с женщинами также рискуют заразиться ВИЧ и другими ИППП, если не будут соблюдать правила безопасности. Материал о безопасном лесбийском сексе можно найти здесь: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/sex/234375-lesbian-sex>

молодая женщина, двое детей. Работники базы не спрашивали никаких документов, тем более свидетельств о браке. Потерпевшие (би-пара с 2-мя детьми одной из них) в присутствии других посетителей ТБ "Чайка" обратились с просьбой также предоставить им скидку, объяснив, что они - пара, живут вместе, то есть - семья. Однако ответственный за выдачу инвентаря и оплату услуг отказал им с объяснением: "Нет, девушки, вам нельзя. Мы - в России!" При этом для получения скидки было очевидно достаточно представиться сестрами.

Нарушение родительских прав

ЛГБТ-семьи с детьми могут не только быть ограничены в доступе к различным услугам, но и подвергаться риску вмешательства органов опеки в их семейную жизнь. В рамках программы мониторинга за 2016-17г. было выявлено четыре случая нарушения родительских прав. Из-за гомофобных предрассудков и изображения ЛГБТ в медиа-пространстве в роли непостоянных партнеров и попросту странных и неприятных персонажей, гомосексуалы и трансгендеры воспринимаются широкой общественностью как люди, неспособные быть любящими и заботливыми родителями, и, к тому же, способные «навязать» свою СОГИ детям. Иногда это искаженное восприятие переходит в действия против конкретных семей: например, гомофобный активист Тимур Булатов, известный травлей ЛГБТ-педагогов, целенаправленно воздействует на органы опеки, чтобы помешать ЛГБТ-людям воспитывать детей.

В 2016 году жертвой Булатова стала трансгендерная женщина, опекун троих детей. Она подверглась многочисленным оскорблениям и аутизму со стороны активиста на его страницах в социальной сети Вконтакте, где в уничижительной форме автор высказывал свое неодобрение по поводу того, что трансгендерные люди могут иметь семью. Из материалов, размещенных Булатовым следует, что он связывался с органами опеки, чтобы лишить Д. прав на воспитание детей.

В России открытые ЛГБТ-семьи – редкое явление не только из-за отсутствия возможности формально зарегистрировать брак или партнерство. Несмотря на то, что формально не существует запретов на ограничение ЛГБТ в родительских правах, у многих ЛГБТ семей вызывает определенные опасения закон о пропаганде из-за широкой трактовки сформулированного в нем понятия «пропаганды нетрадиционных отношений» и того, что в соответствии с этим может считаться нарушением закона о защите детей от информации, которая, как считают авторы закона, может нанести вред их здоровью. По этой причине ЛГБТ-родители стараются избегать зоны видимости: нередко лесбийские пары скрывают свои отношения за дружескими, мужские гей-пары предстают в качестве кровных родственников, чтобы избежать подозрений.

Однако риск вмешательства государства в семейные дела, и конкретно органов опеки существует не только для ЛГБТ: случается, что достаточно одних лишь подозрений в гомосексуальности или трансгендерности родителей для того, чтобы привлечь внимание опеки к семье. Так произошло с Юлией Савиновских из Екатеринбурга:

---

7 августа 2017 г. сотрудники Органа опеки и попечительства Орджоникидзевского района г.Екатеринбурга Свердловской области незаконно изъяли из дома Юлии Савиновских двух ее приемных сыновей по причине того, что Юлию подозревали в трансгендерности (она вела блог от имени трансгендерного человека и прошла операцию по удалению молочных желез). Акты не составлялись, законные требования не предъявлялись. 21 сентября 2017 г. состоялось судебное заседание в Орджоникидзевском районном суде г.Екатеринбурга, на котором суд подтвердил законность изъятия детей и отказал в удовлетворении требований Савиновских Ю. о возврате ей детей. 6 декабря 2017 г. в Свердловском районном суде г.Екатеринбурга состоялось рассмотрение апелляционной жалобы Савиновских. Суд отменил решение и отправил дело на новое рассмотрение. Следующий суд 5 февраля 2018 г. также не постановил вернуть детей Юлии и ее мужу, мотивировав свое решение тем, что «идентификация Савиновских Ю. себя в качестве представителя мужского пола с учетом состояния ее в браке с женщиной, стремление к принятию социальной роли, свойственной мужскому полу, по своей сути противоречит принципам семейного законодательства нашей страны, традициям и менталитету нашего общества». Более полугода, пока родители борются за восстановление в правах, их приемные дети находятся в детском доме.

Уровень неприятия ЛГБТ в обществе взаимосвязан с категоричным разделением гендерных норм на мужские и женские. Как показывает кейс Савиновских, некоторые отклонения от образа «настоящей женщины» могут быть считаны как достаточные основания для разрушения семьи. Стоит отметить, что данная позиция органов опеки и судов отличается особой решительностью по поводу соблюдения нормы, поскольку утверждает неприятие ЛГБТ в качестве родителей ценой спокойной жизни и семейного

благополучия двух конкретных маленьких детей и одной большой счастливой семьи.

Давление на активистов

Вмешательство в частную жизнь со стороны государства может осуществляться правоохранительными органами, к сожалению, не всегда из благих побуждений, а с годами все чаще из соображений пресечь нежелательную на территории государства деятельность. Существует достаточно широкий тренд по запугиванию полицией активистов различных оппозиционных движений, который, по нашим сведениям, касается и ЛГБТ-активистов. В последние годы это происходит с использованием сети Интернет: известны случаи, когда сотрудники правоохранительных структур выбирают одну или несколько публикаций с личных страниц активистов и возбуждают административное или уголовное дело.¹¹ ЛГБТ-активистов достаточно легко привлечь к административной ответственности, к примеру, если они размещают в своих аккаунтах материалы на ЛГБТ тематику, как следует из размытых формулировок закона о запрете пропаганды (напомним, в нем не достаёт определения понятию «пропаганда», поэтому под эту статью можно подвести практически все что угодно). Следствие по таким делам зачастую проводится предвзято, и направленность «пропаганды» именно на несовершеннолетних на практике становится необязательным основанием для возбуждения дела. Именно с такой ситуацией столкнулась Евдокия:

Евдокия является гражданской активисткой и членом нескольких региональных и международных правозащитных и просветительских

¹¹ В последнее время участились случаи преследований активистов за публикации в Интернете и вынесение обвинительных приговоров по статье 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Подробную информацию можно найти, например, в докладе Международной правозащитной группы «Агора» - Свобода интернета 2017: ползучая криминализация -https://meduza.io/static/0001/Agora_Internet_Freedom_2017_RU.pdf

организаций. В июле 2017 года Евдокия получила по почте повестку в отдел полиции. Евдокия исполнила требование повестки и явилась в отдел полиции, где ей сообщили, что ее вызвали в связи с обвинением по статье 6.21 КоАП РФ "Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних". Евдокия отказалась от дачи показаний и связалась с адвокатессой ЛГБТ организации в Самаре "Аверс", которая посоветовала ей взять материалы дела и сфотографировать их на смартфон. Полицейские отказались предоставить ей доступ к материалам дела. Евдокия повторно связалась со своей защитницей и передала трубку сотруднику полиции. Сотрудница полиции общалась с адвокатессой в конфликтной форме, после чего в непочтительной манере бросила папку с материалами дела Евдокии. Как только Евдокия начала знакомиться с материалами, один из сотрудников полиции вырвал папку у нее из рук, при этом грубо упрекнув коллегу в том, что она дала обвиняемой дело для ознакомления. Полицейские позволяли себе угрозы в форме намеков и насмешек, тем самым оказывая давление на Евдокию. Так, к примеру, один из сотрудников полиции стал задавать Евдокии вопросы относительно законности пребывания в России партнера Евдокии – гражданина Австрии, при этом о своих отношениях с этим человеком Евдокия не упоминала в отделении полиции. Полицейских намекал, что нужно проверить, «все ли у него в порядке с документами». Евдокия отказалась от дальнейшего общения, подписала протокол опроса и покинула отделение.

В дальнейшем дело было передано в суд. Получив доступ к нему, Евдокия вместе со своей защитницей С. Черновой выяснили, что предметом обвинений служат публикации, которые Евдокия сделала у себя на личной странице в социальной сети Фейсбук двумя годами ранее. Евдокия вела закрытый аккаунт, а среди ее друзей в Сети не было несовершеннолетних, соответственно несовершеннолетние пользователи сети Интернет не могли иметь доступа к размещаемым ею материалам, однако на обвинениях это не отразилось. Материалы публикаций были на иностранном языке и для их перевода был использован гугл-переводчик. В качестве эксперта для лингвистической экспертизы был привлечен гражданин, имеющий судимость,

что позволяет предположить наличие давления на него со стороны следствия.¹²

К сожалению, в современных реалиях нашей страны такие обвинения в пропаганде являются отнюдь не попыткой полицейских следовать букве закона, а стремлением заставить молчать несогласных и служат очередным проявлением гомофобии, которой пронизаны структурные элементы общества и государства.

Положение трансгендерных людей

Традиционалистский курс на жесткие гендерные и сексуальные установки приводит к тому, что трансгендерные люди становятся особо уязвимой для дискриминации группой. Команда мониторинга собрала 46 историй дискриминации, основывающейся на трансфобии. Несоответствие паспортного пола изменившейся в процессе гормонотерапии внешности приводит к сложностям с получением множества услуг, требующих предоставления паспорта. Раскрытие трансгендерного статуса может повлечь за собой некорректные вопросы, оскорбления, публичное унижение и физическое насилие, поэтому еще не сменившие документы трансгендерные люди зачастую избегают ситуаций, в которых необходимо показывать паспорт. Так, например, в Тольятти из-за несоответствия паспортного пола и внешности, трансгендерному человеку в течение 40 минут пришлось объясняться с работниками банка, чтобы всего лишь снять деньги с собственного счета.

Смена документов могла бы решить подобные проблемы, однако данная процедура содержит в себе ряд сложностей. Для получения разрешения на смену документов необходимо пройти медицинскую комиссию,

которая подтвердит наличие у трансгендера диагноза F64.0 «Транссексуализм» (МКБ-10). Мониторинг показывает, что трансгендерные люди сталкиваются с трансфобией даже на этой стадии при общении со специалистами:

Трансгендерная женщина обратилась к консилиуму специалистов для установления психиатрического диагноза. До этого она около двух лет проходила гормонотерапию, ее внешность была приведена к женским гендерным стандартам, а женский гормональный фон был подтвержден эндокринологом. Фактически ей осталось только пройти формальную процедуру для смены паспортного пола. Как заявляет потерпевшая, консилиум в местном психоневрологическом диспансере обернулся для нее кошмаром. Вопросы, с которыми квалифицированные врачи, психиатры и психологи обращались к потерпевшей, незадолго до этого потерявшей работу из-за полного изменения внешности на женскую при переходе, были непрофессиональными и сильно эмоционально заряженными: «Вы знаете, что у вас потом будет только 5-10 лет жизни? Вы знаете, что не будете 100% женщиной? Вы знаете, что обрекаете себя на одиночество?» Консилиум-допрос длился несколько часов без перерыва, пострадавшую неоднократно довели до слез и совершенно растерзали эмоционально.

В другом случае пострадавший обратился к эндокринологу по месту жительства для получения рецепта на гормоны и выдачи заключения о гормональном фоне (смене гормонального пола). Врач отказала в выдаче и того и другого, вела себя брезгливо и холодно. Выдала направление в другую клинику.

Однако даже успешное получение всех медицинских документов не гарантирует изменение паспортного пола. До 2018 года ЗАГСы повсеместно отказывали трансгендерным людям, ссылаясь на отсутствие справки о смене пола некоего установленного образца, необходимой для этого по закону. Проблема заключалась в том, что Минздрав РФ долгие годы не устанавливал никакого образца для таких справок. Получив формальный отказ от ЗАГСа, трансгендерный человек шел в суд, доказывая судье всеми собранными медицинскими документами, что его гормональный и социальный пол не соответствует паспортному, и после положительного

решения суда менял паспортный пол в ЗАГСе на основании судебного решения.

В октябре 2017 года Минздрав РФ все же вынес на обсуждение проект справки об изменении пола, и новая форма справки была принята в январе 2018 года.¹³ В сравнении с проектом, утвержденная форма справки содержит несколько положительных изменений. Например, в проекте справки было заявлено, что срок обследования у психиатра перед ее выдачей должен составить 1,5 года, однако в России не существует никаких клинических руководств о том, что психиатру необходимо делать с трансгендерным пациентом, тем более в течение столь длительного срока. В утвержденной форме такой срок не фигурирует. И в целом утверждение справки значительно упростило процесс смены документов, ведь теперь трансгендерным людям не нужно отстаивать свое право на смену паспортного пола в суде. Однако, без изменений остался ряд других характеристик документа, которые могут спровоцировать сложности для транс*людей. Справка действительна в течение всего одного года, и если транс*персоне по какой-либо причине не удалось сменить документы за это время, то остается неясным, будет ли возможность обновить справку или придется проходить всю процедуру ее получения с самого начала еще раз. В комиссии, согласно документу, должны находиться 3 специалиста: психиатр, сексолог и медицинский психолог. Но, например, сексолог — достаточно редкий специалист, особенно для небольших городов. Велики подозрения, что транс*людям будет необходимо самостоятельно находить и оплачивать такого специалиста в комиссии.

При этом формируется замкнутый круг: на прохождение процесса смены документов (как и на гормонотерапию и необходимые хирургические операции) нужны весомые суммы денег, но из-за проблем с несоответствием документов внешности транс*люди сталкиваются с трудовой дискриминацией и не могут заработать достаточно денег, чтобы пройти комиссию и сменить паспортный пол.

13 | 22.01.2018 Минюст зарегистрировал приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23.10.2017 № 850 «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»

О. несколько раз пыталась устроиться на работу по специальности (техник IT) в компании, специализирующиеся на создании и продвижении сайтов, однако каждый раз сталкивалась с отказом. Точные названия и количество фирм О. не помнит, но указала, что собеседований было более семи. В ходе каждого собеседования работодатели были согласны принять О. на работу со словами «завтра уже можете выходить». Однако, как только О. показывала свой паспорт на мужское имя, моментально получала отказ со словами: «Поменяйте документы и приходите вновь», «мы Вам перезвоним позже». В связи с тем, что О. не удалось в течение четырех месяцев устроиться на работу по специальности, она устроилась работать курьером-регистратором (то есть оформлять на себя фиктивные организации). Это привело к конфликтам и штрафам со стороны налоговой службы. О. отмечает, что проблемы с трудоустройством вызвали у нее депрессивное состояние.

Проблемы с трудоустройством зачастую вынуждают транс*женщин идти в отрасль, где их физиологические особенности являются желанными и востребованными — в секс-индустрию. При этом у них, как и у любой секс-работницы, повышаются риски быть подвергнутыми физическому и сексуальному насилию, быть эксплуатируемыми сутенерами, а также развить наркотическую или алкогольную зависимость. Трансгендерные женщины подвергаются насилию особенно часто, так как именно их образ воспринимается в гетеропатриархатной культуре квинтэссенцией гомосексуальности.

Положение ЛГБТ-подростков

Другой группой с особыми факторами риска среди ЛГБТ являются подростки. Несовершеннолетние ЛГБТ не могут без согласия родителей или опекунов обратиться за поддержкой юристов или психологов. Зачастую дети и подростки даже не знают о существующих возможностях обращения за помощью, поскольку не имеют источников получения адекватной

информации по вопросам ЛГБТ-тематики в связи с введенными федеральным законом №436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» ограничениями. ВИЧ-сервисные и ЛГБТ-организации не могут просвещать подростков в вопросах сексуальности и ЗППП, в том числе ВИЧ/СПИД, уровень распространенности которых в России внушает тревогу современным вирусологам и экспертам.

Будучи зависимыми от старших родственников, несовершеннолетние не имеют достаточно рычагов влияния, чтобы защититься от доводов родителей, объясняющих отличающуюся СОГИ ребенка нарушениями психики, возрастом или окружением подростка. Команда мониторинга записала истории о насилии по отношению к подросткам со стороны родителей:

Родители прочитали переписку семнадцатилетней дочери с её шестнадцатилетней девушкой в социальной сети. Родственники подвергли дочь физическому насилию, посадили под домашний арест, запретили ходить в школу, отобрали телефон. Отказались платить за обучение в частной школе, в результате чего девушку исключили из школы. Проводили языческие обряды, ездили совместно с ней к знахарю, кидали в воду с холодной водой. Решив, что хочет продолжить образование, девушка сама обратилась в государственную школу по месту жительства, договорилась с директором о зачислении, однако родители, узнав об этом, поговорили с директором школы и девушке отказали в учебе. До наступления совершеннолетия она не смогла продолжить образование.

Помимо проблем с родственниками подростки могут сталкиваться с травлей и насилием в школе со стороны одноклассников. Поскольку в российских школах не принято говорить о буллинге как о проблеме и принимать профилактические меры по предотвращению травли для поддержания духа равенства и недискриминации, уполномоченные взрослые (учителя, социальные педагоги, психологи) обращают внимание только на самые крайние случаи коллективной агрессии, а большинство издевательств над школьниками проходит вдали от их глаз. Связанные с СОГИ темы остаются

табуированными практически во всех сферах общения подростка, и несовершеннолетний, не имея возможности ни к кому обратиться, зачастую остается один на один с проблемой травли, не получая необходимой помощи. Буллинг в школе приводит к социальной изоляции ребенка, может вызвать депрессию и привести к суицидальным настроениям. Не пресекаемая превентивно травля выливается в издевательства и унижения, вплоть до физического насилия:

Антон (16 лет) переехал в Петропавловск-Камчатский из Алтайского края и пошел в новую школу. С начала учебного года до апреля Антон находился в хороших отношениях со сверстниками, считал их приветливыми и дружелюбными людьми. Длительное время он скрывал от всех свою сексуальную ориентацию и не был готов обсуждать это с кем-то, пока не решился открыться однокласснице-лесбиянке. Подруга совершила аутинг Антона. В тот же день на территории школьного двора на него напали 7 человек, учащихся той же школы. После длительного унижения из-за сексуальной ориентации трое из нападавших стали избивать Антона, в результате чего у жертвы образовались многочисленные синяки, ссадины, а также сильный ушиб носа. Все действие происходило на глазах как минимум 40 человек, вышедших в школьный двор из здания, чтобы наблюдать за происходящим. Антон обратился в поликлинику по месту жительства, так как переживал по поводу травмы носа. О своем случае юноша был вынужден рассказать маме из-за очевидных следов насилия, утаив мотив преступления. Из-за настойчивых просьб со стороны родителей нападавших на Антона подростков было принято решение простить виновных и не возбуждать дело на несовершеннолетних. Сейчас Антон по-прежнему сталкивается с регулярными оскорблениями со стороны других подростков, которые знают о его сексуальной ориентации.

Программа мониторинга подробно записала шесть историй насилия по отношению к ЛГБТ-подросткам. Масштаб проблемы отражает онлайн-опрос Российской ЛГБТ-сети в 2016 году: в нем приняло участие 1740 ЛГБТ младше 18 лет (46,3% от общего числа респондентов), из них 13,5% сообщили, что сталкивались с гомо-/трансфобно мотивированным физическим насилием в свой адрес, 58 % — с психологическим, 2,5% — с сексуальным.

Заключение

Записанные в ходе интервью с пострадавшими истории свидетельствуют о глубоко укоренившихся практиках дискриминации по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуальным и трансгендерным людям. Деятельность существующих ЛГБТ-организаций осложнена законом о пропаганде и законом об «иностранных агентах», которые накладывают юридические ограничения на распространение материалов, проведение мероприятий и уличных акций, прямую помощь подросткам. Правоприменение законов основывается в том числе на личных предрассудках представителей исполнительной и судебной власти, взращенных текущим традиционалистским дискурсом, и производится в подавляющем большинстве случаев против ЛГБТ и с перегибами в виде незаконных задержаний и арестов.

---

12 января 2016 года в Москве, в арендуемом офисе было запланировано мероприятие для ЛГБТ. Первые посетительницы мероприятия сказали, что внизу стоят трое молодых людей и фотографируют всех, кто проходит на мероприятие, и что также внизу полиция. Девушка спросила у фотографирующих, по какому праву они снимают незнакомых людей, ей ответили: "Иди-иди, лесбиянка!". Администраторка помещения, выглянув в окно, увидела два автобуса с ОМОН, примерно на 50 человек. Через некоторое время в КЦ поднялись 5 полицейских. Один из них снимал все происходящее на камеру. На вопрос администратора о том, зачем используется камера, полицейские ответили: «оперативная съемка». Все полицейские показали удостоверения, были вежливы. Один из сотрудников органов, майор, сказал, что им поступило сообщение о том, что на встрече могут присутствовать несовершеннолетние, в связи с чем организована проверка. После полицейские ушли и мероприятия продолжились.

На следующий день администратор и активистка пошли в полицию, чтобы выяснить, зачем и на каком основании в центр приходили сотрудники полиции. Они также сообщили, что работают с разными уязвимыми группами. Полицейские начали с женщинами разговор, сказав: «Хорошо, что вы пришли объяснить, а то вчера стоял вопрос, что надо вас закрыть». Полицейские сказали, что днем ранее им поступил звонок с сообщением о том, что в центре состоится лекция по теме ЛГБТ, и во встрече, где лекция была анонсирована, состояли несовершеннолетние. На вопрос координатора

является ли обычной практикой по звонку вызывать два автобуса ОМОН, полицейские ответили положительно, добавив также, что офис расположен в «районе скинхедов» и они побоялись беспорядков. Во время разговора полицейские позволяли себе человеконенавистнические гомофобные реплики. Посоветовали «не предоставлять площадку всяким пи**расам».

Если до 2013 года ЛГБТ находились в «слепой зоне» для широкой общественности, то в 2016 и 2017 годах негативное внимание к ЛГБТ, инициированное законом о пропаганде, совершенно очевидно и внушает тревогу. Закон стимулирует гомофобную риторику в СМИ и дает консерваторам и гомофобным активистам ощущение массовой поддержки и развязанных рук. Дискриминация и насилие проникают во все сферы жизни ЛГБТ и действуют на всех уровнях. Даже в системе высшего образования, казалось бы, независимой и свободной академической сфере, регулярно встречаются проявления неприкрытой и дремучей гомофобии:

Студентам КГПУ им. Астафьева в г. Красноярск во время занятия по предмету "Основы ЗОЖ и гигиены" было предложено выбрать тему для реферата. В списке тем среди прочих находилась тема "Чем опасен гомосексуализм". После возмущения одной из студенток однозначной формулировкой темы, указывающей на то, что гомосексуальные отношения являются опасными, и самим наличием ненаучного названия в списке научных работ, преподавательница — педагог с медицинским образованием — вступила в дискуссию со студенткой о гомосексуальности, после чего, не придя к общему мнению в данном вопросе, отправила девушку в деканат. В кабинете декана находилось восемь преподавателей, которые подхватили тему и разделились во мнении по группам. Противники гомосексуальности вели себя неадекватно, «по-зверски». Девушка вместе с другой преподавательницей предложили формулировку "Почему гомосексуальность - норма". Студентка выбрала данную тему для проведения научного исследования.

Формирование новых, негомофобных социальных норм — сложный и долгий процесс. Даже если законодательство и правоприменение станут внезапно, по волшебству, соответствовать потребностям ЛГБТ, бытовая

гомофобия еще долго будет давать о себе знать. Изменение общественного сознания начинается с преломления практик во вполне конкретных местах на локальном уровне. Пресечение гомофобного или сексистского высказывания приятеля; объяснение преподавателю, что в учебном заведении неприемлема ксенофобия; просвещение и информирование знакомых о ЛГБТ и проблемах, которые создает гомофобия; да и просто любовь, борьба, жизнь и радость жизни вне зависимости от СОГИ и вопреки обстоятельствам — все эти действия влияют не столько на ярых гомофобов, сколько на нейтрально настроенных трансгендерных гетеросексуалов. И из молчаливых и равнодушных наблюдателей они становятся союзниками в борьбе за равенство и свободу для всех.